

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АКТУАЛИЗАТОРЫ
ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ
И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Универсальный характер дейксиса (от древнегреч. слова “deiktikos” – указание) обуславливает постоянный интерес лингвистов к данной категории. Однако, несмотря на наличие многочисленных исследований разноразноуровневых дейктических средств в разносистемных языках, белорусские, английские и французские репрезентанты данной категории в сопоставительном аспекте как трансляторы коллективного опыта, культурных традиций, национально-специфических особенностей категоризации окружающей действительности, исторически сложившихся моделей коммуникативного взаимодействия, не были предметом анализа зарубежных и отечественных лингвистов.

С учетом ключевых компонентов речевой ситуации – участников, места, времени – категория дейксиса дифференцируется на персональный, локальный и темпоральный тип указания. Персональный дейксис занимает особое место в организации коммуникации и конституируется указанием на адресанта – 1-е лицо, адресата (собеседника) – 2-е лицо, некоммуникативных респондентов и объектов речи – 3-е лицо. Методом сплошной выборки из фразеологических словарей белорусского, английского и французского языков был сформирован фразеологический корпус персонального дейксиса в сопоставляемых языках объемом 82 фразеологических дейктика, из которых – 24 белорусских, 19 в английских и 39 французских единиц.

Группа, объединяющая фразеологизмы с указанием на адресанта, представлена 3 белорусскими, 3 английскими и 13 французскими единицами. Данному типу указания в трех языках наряду с указанием на адресата характерна актуализация скромности, понимаемая как осознание адресантом собственной незначительности, стремление избегать внимания, отказ от притязаний на выгоду, власть, почести, а также неприятие идеи о наличии у себя исключительных достоинств или особых прав: белорус. *ваш (твой) пакорны слуга* ‘тот, кто говорит эти слова или пишет эти строчки’: «*Не, браце, самахвальствам твой пакорны слуга ніколі не вылучаўся*» (І. Ласкоў); англ. *your humble servant* ‘ваш покорный слуга’; “*Please do this for me and then forget about your humble servant*” (D. M. Thomas «Lying together») ‘Пожалуйста, сделай это для меня, а потом забудь о своем покорном слуге’;

франц. *je suis votre (très humble) serviteur* ‘ваш покорный слуга’: “*Parallèlement, il donnait des cours de sécurité sociale à l’Ecole nationale d’administration où il a encadré votre serviteur*” (Afribone) ‘В то же время он читал лекции по общественной безопасности в Национальной школе администрации, где обучал **вашего покорного слугу**’. В белорусском языке для данного типа указания характерна актуализация принадлежности адресанта к определенной социальной группе на основе профессиональных, гендерных или иных признаков (белорус. *наш брат* – ‘мы и похожие на нас – указание на лица мужского пола’, *наша сястра* – ‘мы и похожие на нас – указание на лица женского пола’): «*Едзь, браце – парадзіў Рыгор. – Нашаму брату няможна доўга заседжвацца на адным месцы*» (Ц. Гартны); «*Цяжкая ў сяле бабская доля. У горадзе **нашай сястры** вальней дыхаецца*» (І. Шамякін).

Группа, объединяющая фразеологические единицы с указанием на адресата, характеризуется

1) значительной количественной асимметрией данного типа указания в английском и французском языках (по 12 единиц соответственно) в сопоставлении с белорусским языком (3 единицы), что свидетельствует о большей значимости лица адресата – «негативного лица» в терминологии П. Браун и С. Левинсона и стремлением адресанта дистанцироваться от своего собеседника (P. Brown, S.C. Levinson, 2014);

2) репрезентацией широкого диапазона переживаемых адресантом положительных чувств в отношении собеседника:

а) привязанность (англ. *my love* ‘любовь моя (обращение)’, *my cabbage* ‘дорогой, дорогая’: “*This wasn’t the drawing-room, **my cabbage**; at least not in my time*” (Suppl) ‘Эта комната, **моя дорогая**, не была гостиной. По крайней мере, в мое время’; франц. *mon (cher) cœur* ‘душа моя’, *mon (gros или petit) loup* ‘(мой) дорогой, (моя) дорогая, зайчик, зайнышка (в обращении)’: “*Servir chez des gens intelligents et qui «la connaissent»... C’est de la duperie, **mon petit loup***” (O. Mirbeau. «Le Journal d’une femme de chambre») ‘Служить у умных людей и которые знают, как вести дом... могут только дураки, **кисонька**);

б) уважение, вежливость и признательность (англ. *my honourable friend* ‘мой distinguished собрат’ (обращение одного из членов парламента к другому или упоминание о нём во время выступления)’, англ. *my learned friend* ‘мой учёный коллега (в речи адвоката о своём коллеге)’: “*Does **my Honourable Friend** consider that this will be a fair and reasonable debate?*” (Parliamentary Debates, the House of Commons, 1971) ‘Неужели **мой distinguished собрат** считает, что подобное обсуждение вопроса будет справедливым и разумным?’);

в) ирония (англ. *big boy* ‘старина, старикан, братец, дружище, голубчик’, *old girl* ‘милая моя, дорогая (в обращении)’: “*‘All our troubles are over, **old girl**,’ he said fondly*” (W. S. Maugham. «Complete Short Stories») ‘*Теперь все наши беды позади, **старишка**, – ласково говорил Сид жене*’; франц.: франц.: *mon colon* ‘приятель, друг ситный’ *l’histoire ancienne* ‘«старушка», голубушка (ласковое обращение к пожилой женщине)’: “*Mme Ledoux. – C’est bon, **T’histoire ancienne**, tournez-moi le feuillet*” (Dieulafoy et autres, Une Matinée du Pont-Neuf) ‘Г-жа Леду. – Ну что ж, **голубушка моя**, переверните-ка страничку’.

Белорусской спецификой данной группы является указание адресата как на представителя, олицетворяющего всю социальную группу, к которой он принадлежит (белорус. *твой брат* ‘ты и подобные тебе’: «*Ведаем мы вашага брата!*» (І. Шамякін).

Группа, объединяющая фразеологизмы с указанием на неучастников коммуникации и объекты речи, представлена 18 белорусскими, 6 английскими и 14 французскими единицами. Общим для трех языков является количественное преобладание фразеологических единиц с указанием, объединяющим некомуникативных респондентов в определенную группу индивидуумов с помощью.

1) возрастной (белорус. *і стары і малы (малады)* ‘все независимо от возраста’: «*Да паляны вёскі Задвор’е – традыцыйнага месца гулянняў жыхароў Стоўбцаў – спяшаліся і стары і малы*» («Чырв. змена»); франц. *du petit au grand* ‘от мала до велика’: “*Ici on en boit tous du petit au grand*” ‘Его пьют все **от мала до велика**’) и зооморфной метафор (*і жук і жаба* ‘все без исключения; любой, каждый человек’: *А ўсё зло ідзе ад панства. І жук і жаба хочуць панаваць*);

2) наиболее распространенных в исследуемых лингвокультурах мужских именах (англ. *Tom, Dick, and Harry* ‘всякий, каждый; первый встречный; обычный заурядный человек’: “... *He rode from public house to public house, and shouted his sorrows into the mug of Tom, Dick and Harry*” (R. L. Stevenson, «Kidnapped», ch. XXVIII) ‘Он ездил от трактира к трактиру и **всем без разбора** изливал свои горести’; франц. *Paul et Jacques (тж. Paul et Pierre)* ‘каждый встречный’: “*Il employait ses journées à se promener... jasant avec Paul et Jacques, s’enquérant de toutes choses*” (V. Cherbuliez, L’Idée de Jean Téterol) ‘Он целыми днями разгуливал, болтая с **каждым встречным**, спрашивая обо всем’).

Таким образом, общим во фразеологической актуализации персонального дейксиса в трех языках является преуменьшение роли адресанта и придание коммуникативной значимости адресату через стратегию негативной вежливости. Белорусской дейктической фразеосистеме свойственна актуализация гендерной маркированности и идентификация адресата через отнесение к коллективу. В английском и французском дейктических фразеофондах объективация указания на участников коммуникативной ситуации сопровождается реализацией широкого диапазона межличностных отношений между коммуникантами.